

РАЗРАБОТКА ИДЕИ АНТРОПОДИЦЕИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Работа представлена кафедрой религиоведения.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент А. А. Государев

Статья посвящена философским и богословским концепциям, раскрывающим смысл и цель антроподицеи, которые возникали в истории русской философии конца XIX – начала XX в., потому что именно в этот период особенно обсуждаемыми были вопросы, связанные с личностью, ее духовной и религиозной самореализацией.

Ключевые слова: антроподицея, антропология, русская религиозная философия, смысл жизни.

The article is devoted to different philosophic and theological concepts, revealing the sense and aim of antropodicea. These concepts appeared in the history of Russian philosophy at the turn of the 20th century. The questions connected with personality and his/her religious and spiritual realisation were widely discussed in this period.

Key words: antropodicea, anthropology, Russian religious philosophy, meaning of life.

Антроподицея – (от *греч.* ἄνθρωπος – человек и δ...κη – справедливость) – религиозное философское учение об онтологическом достоинстве человека. Основная проблема антроподицеи – это проблема отношения человека к миру и оправдания смысла человеческой жизни. Таким образом, антроподицея – проблема, находящаяся на границе теологии и философии.

Но все же, говоря об антроподицее, нельзя не обратить внимание на длитель-

ную историю христианской антропологии. Итак, в православной ветви христианства, о которой дальше пойдет речь, принято выделять два направления антропологической мысли: теоретическое и мистико-аскетическое.

Во-первых, теоретическое направление в святоотеческом богословии представлено отцами Каппадокийцами. Ими были разработаны и описаны основы христианской антропологии. Особенно большое значение

имеет труд Григория Нисского «Об устройении человека», в котором подчеркивается главенство человека в мире. Это утверждение серьезно повлияло не только на дальнейшее представление о человеке в христианском мире, но и на конкретно на русскую религиозную философию.

Мистико-аскетическое направление в православии выражено в движении исихазма. Ядро практики исихазма – молитвенное делание. Значительное влияние на дальнейшее развитие антропологии, особенно в России имело творчество **Григория Паламы**. В центре его разработок учение о божественных энергиях, которое определяет место человека в мироздании, его цели, возможности в отношениях с Богом. Человек может быть причастен божественной энергии через фаворский свет путем богопознания. Возможность обожения объясняется тем, что Бог во Христе принял всего человека – его душу и тело. Цель жизни человека в христианстве спасение, но спасение обозначает не только прощение. Григорий Флоровский замечает: «Спасение – это больше чем прощение. Это подлинное обновление человека»¹. И возможно это обновление силой божественных энергий, когда Бог допускает человека к общению – обожению.

Византийскими богословами были разработаны ключевые понятия о человеке, которые легли в основу всего последующего изучения человека в рамках православия. Во-первых, это учение об образе и подобию Божию в человеке, безусловно, представление о высоком положении человека в мире, формулировка понятия личности и, главное, определение смысла и цели жизни человека в обожении. Все это предвосхитило и во многом определило дальнейшее развитие антропологии в России.

Русское старчество явилось продолжением традиций исихазма. Суть этого феномена заключается в совместной работе монахов и мирян в ходе переводческой деятельности и активном духовном наставничестве для мирян монахами. В России было

много известных старцев, среди них можно назвать Тихона Задонского, Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова.

Теоретический уровень антропологии в России продолжен в XX в. В русской философии акцент делается на персонализм и религиозное понимание личности. Человеческая личность здесь всегда уникальна. Зачастую роль человека признается главной не просто в вещественном мире, но и в космосе, мироздании в целом. Человек обладает достоинством, которое налагает на него основную ответственность. Интересны учения о человеке Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, В. В. Розанова и многих других.

Николай Федорович Федоров называет человека сверхприродным существом². Проблеме жизни человека посвящены все разработки философа, все его устремления связаны с приведением человека к Царству Божьему. В. В. Зеньковский пишет о двух чувствах, которые определили основную линию размышлений Н. Ф. Федорова: «...это чувство людской разобщенности и отсутствие братских отношений; второе чувство... невозможность забыть обо всех тех, кто ушел уже из жизни»³. Так, по мнению философа, люди должны объединиться во всеобщем братстве для воскрешения своих предков. Создать же все необходимое для достижения основной цели – братства – может только любовь. Федоров настаивает на телесном воскрешении предков из мертвых. Возможность воскрешения дает пятая заповедь Моисея о почитании отца и матери. Воскрешение отцов, таким образом, становится в христианстве долгом детей. Человек, воскресивший своего отца, выполняет заповедь Бога. Кроме того, воскрешением Христа был показан пример вечной жизни, которому человек обязан следовать. В концепции Федорова много личного, интимного. Она не может не поразить вдохновением и любовью к человеку и неприятию смерти. Жизнь каждого человека представляет особую ценность. В его концепции видно неприятие разоб-

щенности и отсутствия любви между людьми. И хотя она не получила реального отклика, все равно остается в истории философии как неповторимая и оригинальная.

В творчестве **Сергея Николаевича Трубецкого** антропология занимает едва ли не центральное место. Прежде всего стоит сказать об основных понятиях антропологии – о личности. Личность – носитель сознания, она обращена к другим личностям, и все связано между собой. На этом утверждении о соборности людей Трубецкой выводит свою моральную систему. Индивидуальное сознание должно подняться до уровня соборности – это этическая задача. Соборность должна была представить идеальное общение людей – творческое и созидательное. Идея личности и соборности была, безусловно, важной и определяющей для той эпохи.

Василий Васильевич Розанов много занимался вопросами пола, брака, семьи. Человек, по мнению мыслителя, включен в природу, и точкой этого соединения становится пол, функция и тайна пола в творении новой жизни. Все остальные части личности, по Розанову, становятся продолжением тайны пола. Он не занимался вопросами христианского спасения человека, а подходил к антропологической тематике с другой стороны. Мысли Розанова о проблеме пола получили развитие в том числе благодаря существовавшей тогда, хотя и не новой, тенденции к отрицанию пола, с которой он не соглашается в своей знаменитой книге «Люди лунного света»⁴. Розанов такие представления связывает с христианством, с влиянием монашества на общество. Мыслитель протестует против этого, для него стремление к девственности видится отрицанием полноценной жизни человека. Розанов выступает за гармоничное существование любого человека. Во многом публицистика Розанова связана с его семейными, жизненными переживаниями. Болезненное отношение к пренебрежению половыми потребностями, рождению детей, любви в семье характерно для Розанова. И от-

ношение к христианству обусловлено зачастую личным негативным опытом. Тем не менее его рассуждения имеют большое значение для общей картины представлений о человеке начала XX в.

Человеку **Сергей Николаевич Булгаков** посвятил раздел своего фундаментального труда «Свет невечерний»⁵. В мире человеку отводится центральное место, потому что он есть воплощенный образ Божий. Образ Божий человеку дан, а подобие человек должен осуществить в своей жизни. Человек, пишет Булгаков, не мог быть создан как завершённое существо. Тогда его жизнь, его личность и усилия не имели бы смысла. Булгаков также приравнивает личность к ипостасности. Природа ипостасности вечна, не может быть уничтожена. Вечность ипостасности обеспечивает вечную жизнь, например вечность адских мук.

Так, можно заключить, что Булгаков, продолжая святоотеческую традицию, ставит человека в центр мироздания, выделяет его из природы. Но он подчеркивает двойственную природу человека, ведь в нем есть и божественная и природная составляющие. В философии Булгакова человек предстает существом трагическим, имеющим большой потенциал, но маленькие возможности его осуществления. Но в человеке сохраняется способность возвращения к Богу, обужения, благодаря божественной составляющей его природы.

Философские разработки **Николая Александровича Бердяева** часто связывают именно с человеком, идеями персонализма. Антропология Бердяева весьма обширна. Стоит сказать, что философ затрагивает такие важные вопросы, как свобода, творчество, смерть, семья и любовь и т. д. Остановимся на определении, которое Бердяев дает понятию личности. Личность – духовная категория. Личностью становятся, и в этом задача человека. В личности присутствует сверхличное – Бог. И личность для Бога есть цель, а не средство. Личность также является категорией аксиологической, так как представляет, по мнению филосо-

фа, вечную и неоспоримую ценность. Личность активна, она противоположна пассивности. Действенность дана человеку для творчества. Именно творчество спасает человека от зла, освобождает от греха. Личность не самодостаточна, она нуждается в существовании других личностей, чтобы иметь возможность выйти из себя в другого, только так она может реализоваться. Ценность учения Бердяева в его основании, исходной точке – в личности, человеке. И если П. А. Флоренский показывает человека как часть общей системы тварного бытия, то Бердяев, напротив, выводит личность из природного мира и ставит в центре творения. Бердяева порой осуждали, например, за излишний романтизм⁶, но нельзя не оценить то значение, которое он придает жизни человека. Философ часто критиковал христианство и старался исправить увиденные им недостатки. То, что упоминается у святых отцов – возможность творчества, возводится Бердяевым в основной принцип, основную цель всех действий человека, хотя он и интерпретирует по-своему патристическое понимание творческих его возможностей.

Семен Людвигович Франк пишет о душевной жизни человека в нескольких своих работах. Прежде всего в работах «Душа человека» и «Реальность и человек». В. В. Зеньковский считает, что душевная жизнь человека представляется в философии Франка как стихия⁷. Эта стихия иррациональна, но связана с реальным миром. «Ключ к пониманию душевной стихии, – пишет В. В. Зеньковский о философии Франка, – лежит лишь в факте единства душевной жизни»⁸. Это единство – сила, обуславливающая причинно-следственное взаимодействие душевной стихии, сверхиндивидуальное начало, внеличный корень душевной жизни. Но личность состоит не только из этой непосредственной силы, но и из того, что выводит человека за пределы его личности. Человек, по мнению С. Л. Франка, «...принадлежит одновременно к двум мирам и есть как бы место их встречи и скре-

пления»⁹. Речь идет о двух началах – индивидуальном (эмпирическом) и сверхиндивидуальном, которые слиты в неразрывном единстве. Такой связью Франк объясняет всеединство, через это внеличное начало каждая душа коренится в абсолютном. Самосознание всеединства, выход человека за пределы самого себя происходит благодаря общению с другими людьми. Таким образом, существо человека составляет сочетание относительного и абсолютного. Франк утверждает, что человек связан, кроме как с Богом, еще и с другими людьми, и такая связь является основой всеединства.

Для **Павла Александровича Флоренского** антропология предваряет космологию. Человека он видит в полной картине тварного бытия, космоса. Человек слит с природой, все тварное бытие образует единство. Это соединение понимается философом как мистическое единство. Его концепция природы рисует картину живого одушевленного единого организма космоса. Дополняется это представление образом тварной Софии, соединяющую тварь и создателя. Флоренский отдавал приоритет в деле спасения человека эстетическому восприятию. Именно к чувству прекрасного апеллирует культ. Культурное, церковное искусство в своей целостности открывает человеку путь в горний мир. Флоренского часто осуждали его современники в излишнем эстетизме¹⁰, в преобладании личных впечатлений¹¹ и т. д. Но тем не менее Павел Александрович создал стройную систему богословского обоснования церковного культа, хотя, возможно, несколько преувеличивая его значение. Именно на участии в жизни культа построена его антропология. Антропологические построения Флоренского соединяют и мирят человека со всем миром и Богом. Самого же человека, значение его деятельности в системе Флоренского найти трудно. Его философия охватывает мироздание, но не показывает человека. Таким образом, П. А. Флоренский отделяется от общего персоналистического направления философов своего поколения.

Итак, среди общих черт в учениях о природе человека у различных представителей русской религиозной философии можно выделить то, что в человеческой природе все философы признают наличие образа и подобия Бога, что повторяет патристическую мысль. Кроме того, человек обладает божественным достоинством, что также можно найти в учениях Григория Нисского и Немезия Эмесского. Но все же существенны различия между представленными

концепциями – так, например, Н. А. Бердяев делает акцент на божественной способности к творчеству человека, Ф. М. Достоевский – на предрасположенности к добру, философы Булгаков и Флоренский подчеркивают иерархичность природы человека. Человек представлен в русской религиозной философии творением Бога, предназначенным к лучшей, вечной жизни. И желание возвращения к Богу должно доминировать в его целях и жизненных приоритетах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 291.

² Нагорная Л. К. Богочеловечество в русской религиозной философии (сер. XIX – нач. XX в). Барнаул, 1994. С. 41

³ Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. С. 567.

⁴ Розанов В. В. Люди лунного света // В. В. Розанов Уединенное. М., 1990. Т. 2. С. 22.

⁵ Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.; Харьков, 2001. С. 438.

⁶ Зеньковский В. В. История русской философии. М., 2001. С. 734.

⁷ Зеньковский В. В. Учение С. Л. Франка о человеке // С. Л. Франк Реальность и человек. М., 1997. С. 432–437.

⁸ Там же. С. 433.

⁹ Там же. С. 318.

¹⁰ Бердяев Н. А. Стилизованное православие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/florensky/berdyaev.html>

¹¹ Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 484.